DOI: 10.17117/na.2015.09.1480

Поступила (Received): 30.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1480.pdf>

Гванцеладзе А.Н.

Особенности использования лингвистических соответствий и синонимов при переводе с русского языка на турецкий язык (на материале русских и турецких параллельных текстов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Gvantseladze A.N.

Peculiarities of usage of the linguistic correspondences and synonyms in the Turkish language translation (on the material of the Russian and the Turkish parallel texts of F.M. Dostoyevsky's novel "Crime and Punishment")

Статья посвящена особенностям использования лингвистических соответствий и синонимов при переводе русскоязычных текстов на турецкий язык. Проведен анализ типов синонимов и лингвистических соответствий турецкого языка, которые используются для отражения единого смысла русскоязычного текста; рассмотрены структурные и семантические отличия использования синонимов и лингвистических соответствий

Ключевые слова: лингвистические соответствия, синонимы, перевод, психолингвистика, сложносочиненное предложение, турецкие языки, турецкий язык, русский язык

The article is dedicated to the peculiarities of usage of the linguistic correspondences and synonyms in translation of Russian texts into the Turkish language. Types of synonyms and linguistic correspondences of the Turkish language which are used to reflect common meaning of the Russian-language text are analyzed. Author describes structural and semantic differences caused by the usage of synonyms and linguistic correspondences

Key words: linguistic correspondences, synonyms, translation, compound sentence, the Turkic languages, the Turkish language, the Russian language

Гванцеладзе Анна Николаевна

Соискатель

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, проспект академика Вернадского, 4

Gvantseladze Anna Nikolaevna

Applicant

Taurida national university named V.I. Vernadsky
Simferopol, pr. Vernadskogo, 4

Постановка проблемы. Использование лингвистических соответствий и синонимов характерно не только для коммуникации в рамках одного языка, но и для переводной коммуникации. Переводоведение рассматривает явление синонимии и особенности лингвистических соответствий через призму достижения/не достижения эквивалентности оригинала и перевода, описывает их в контексте классификации способов перевода [1; 2; 3]. В турецком языке много

синонимов, которые наряду с лингвистическими соответствиями находят отражение в переводах романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Актуальность исследования определяется тем, что использование синонимов и лингвистических соответствий рассматривается как феномен межкультурной коммуникации в рамках двух конкретных языков: русского и турецкого. Употребление синонимов и лингвистических соответствий представлены как способы перевода, которые параллельно существуют в переводных текстах разных авторов.

Цель исследования заключается в описании особенностей использования синонимов и лингвистических соответствий в переводе художественных текстов с русского языка на турецкий язык. Для реализации поставленной цели предполагается решить ряд **задач**: **1)** выделить типы синонимов, встречающиеся при переводе с русского языка на турецкий язык, **2)** выделить типы лингвистических соответствий, используемых в переводе с русского языка на турецкий язык, **3)** описать причины их употребления, **4)** проследить структурные и семантические изменения текста оригинала при использовании лингвистических соответствий и синонимов.

Объектом нашего исследования стали синонимы и лингвистические соответствия в контексте сложносочинённых союзных предложений.

Методологической основой исследования служат описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстный и семантический анализы, компонентный анализ и метод семантического дифференциала.

Переводчики художественных текстов в процессе работы идут от лексического значения отдельной языковой единицы, или семантики синтаксической конструкции, к пониманию содержания высказывания. Воспроизведение текста оригинала является обратным процессом. Набор средств, которые при этом использует переводчик, может варьироваться.

Синонимы и лингвистические соответствия входят в число способов достижения эквивалентности текстов в межкультурной коммуникации. В теории перевода выделяют такие способы достижения эквивалентности, как использование однозначных эквивалентных соответствий, вариантных соответствий и трансформаций [4, с. 155].

Возможность передавать одно значение, одно содержание высказывания оригинала с помощью нескольких способов переводного языка (ПЯ) обусловлена вариативностью языковой системы [5, с. 31 – 42].

Различия в системах значения слов разных языков приводит к тому, что информация, заключенная в одно слово исходного языка (ИЯ), передается несколькими лингвистическими единицами ПЯ. При этом объём значения таких синонимичных единиц порождает полное или частичное совпадение лексического значения соответствий.

Ю.Д. Апресян считает синонимами лексические единицы, которые имеют одно словарное значение и «одинаковое количество семантических валентностей», принадлежат к одной части речи, но могут иметь разную сочетаемость и разную стилистическую характеристику [6, с. 216 – 224].

Фактический материал показал, что исследуемым нами переводам романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» характерно употребление:

1) полных синонимов: «Затем он **снова** схватился за камень, одним оборотом перевернул его на прежнюю сторону, и он как раз пришелся на прежнее место, разве немного, чуть-чуть казался повыше» «Bu işi gördükten sonra, **tekrar** taş sarıldı. Bir devirle onu eskiden bulunduğu yana çevirdi. Taş, tam eski yerine oturdu. Yalnız azıcık yüksek görünüyordu» «İşini bitirdikten sonra taş **yeniden** yapıştı, bir hareketle eski yerine getirdi. Tam yerine oturmuştu taş. Yalnız eskiden biraz daha yüksekçe duruyordu», «Он даже сам заговаривал с ними, и ему **отвечали** ласково» «hatta, kendisi onlarla konuştu, mahkûmlar da ona tatlı tatlı **cevaplar verdiler**» «Kendisi onlarla konuştu, mahkûmlar da ona güler yüzle, sevecenlikle **karşılık verdiler**», «Мы весьма согласно жили, и она **мною** всегда **довольна** **оставалась**» «Çok iyi anlaşıyorduk: karım benden **memnundu**» «Там bir uyum içindeydik. **Hoşnuttu** benden»;

2) квазисинонимов – неполных синонимов, «совпадающая часть значения которых не меньше, чем сумма их семантических различий» [7, с. 159]: «Тут **ему вспомнились** его собственные прогулки по Сенной, и он на минуту очнулся» «Bu sırada Samanpazarı'ndaki gezintilerini **hatırladı** ve bir an önce kendine geldi...» «Birden kendisinin Samanpazarı'ndaki gezintilerini **anımsadı** ve kendine geldi...», «Он, видимо, хлопотал о выгодном **впечатлении**, и тщеславие перебороло благоразумие» «Piyotr Petroviç'in iyi bir **etki** yapaya çalıştığı görülüyordu. Şöhret hırsı mantığını yenmişti» «Elinde şapkası ve eldivenleri, ayağa kalkmış olan ve gitmeden önce birkaç akıllıca söyleyip iyi bir **izlenim** yaratmaya çalışıldığı anlaşılan Piyotr Petroviç – gösterişçiliği mantığını bastırmıştı anlaşılan...»;

3) контекстуальных синонимов – лексем, значение которых может считаться тождественным или близким в рамках определенного контекста: «**Обе женщины** ждали, на этот раз вполне веруя обещанию Розумихина...» «**Anne kız** verdiği söze iyice bel bağladıkları delikanlıyı bekliyorlardı...» «**İki kadın** da bu kez Rozumihin'in verdiği sözü yerine getireceğine inanarak bekliyorlardı...», «Боль от кнута утихла, и Раскольников забыл про **удар**; одна беспокойная и не совсем ясная мысль занимала его теперь исключительно» «Kamçının acısı geçmiş, Raskolnikov da bu **vuruşu** unutmuştu. Şimdi kafası yalnız üzüntülü, pek de belirli olmayan bir düşünceyle doluydu» «Kamçının acısı geçmiş ve Raskolnikov **olayı** unutmuştu: şu anda belirgin olmayan, ama tedirgin edici birtakım düşüncelerle doluydu kafası», «Затем он снова схватился за камень, одним оборотом перевернул его на прежнюю сторону, и он как раз пришелся на прежнее место, разве немного, чуть-чуть **казался** повыше» «Bu işi gördükten sonra, tekrar taş sarıldı. Bir devirle onu eskiden bulunduğu yana çevirdi. Taş, tam eski yerine oturdu. Yalnız azıcık yüksek **görünüyordu**» «İşini bitirdikten sonra taş yeniden yapıştı, bir hareketle eski yerine getirdi. Tam yerine oturmuştu taş. Yalnız eskiden biraz daha yüksekçe **duruyordu**».

Лингвистические соответствия предстают в виде разных структур, тождество которых обусловлено передаваемым общим смыслом. На основе фактического материала было установлено, что лингвистические соответствия могут быть представлены в виде:

1) обстоятельственного определения в виде существительного в местном падеже с частицей *ki*, которая указывает на местонахождение предмета, явления в пространстве, и предикативно-атрибутивного определения, состоящего из существительного в местном падеже и отглагольной формы на *-dik*: «Она давно уже **поражена была бедною обстановкою** Раскольников, и теперь слова эти вдруг вырвались сами собой» «Daha geldiği dakikadan beri Raskolnikov'un **odasındaki sefaletе şaşakalmıştı**. Şimdi ise bu sözler, kendiliğinden ağzından dökülüvermişti» «Daha odaya girdiği anda **şaşıp kalmıştı** Raskolnikov'un **içinde bulunduğu yoksulluğ**а ve şu anda bu sözler elinde olmadan ağzından dökülüvermişti»;

2) сказуемого, выраженного личными формами глагола и аффиксами сказуемости: «...и это **придавало** ей что-то уродливое» «Bu nedenle de çirkin **bir görünümü vardı**» «...ve bu durum odaya çirkin **bir görüş veriyordu**»;

3) обстоятельства образа действия в виде образного высказывания с депричастием на *-madan* и местоимением в форме исходного падежа: «Она давно уже поражена была бедною обстановкою Раскольников, и теперь слова эти вдруг вырвались **сами собой**» «Daha geldiği dakikadan beri Raskolnikov'un odasındaki sefaletе şaşakalmıştı. Şimdi ise bu sözler, **kendiliğinden** ağzından dökülüvermişti» «Daha odaya girdiği anda şaşıp kalmıştı Raskolnikov'un içinde bulunduğu yoksulluğа ve şu anda bu sözler **elinde olmadan** ağzından dökülüvermişti»;

4) обстоятельства образа действия, выраженного с помощью редупликации и через словосочетание, опорное слово которого имеет частицу *-le*: «Он даже сам заговаривал с ними, и ему **отвечалиласково**» «Hatta, kendisi onlarla konuştu, mahkûmlar da ona **tatlı tatlı cevaplar verdiler**» «Kendisi onlarla konuştu, mahkûmlar da ona **güler yüzle, sevecenlikle karşılık verdiler**».

Работая с двумя вариантами перевода одного текста, мы заметили, что восприятие текста и его отражение на ПЯ связано с индивидуальным пониманием переводчиком языковой картины мира. Он воспринимает высказывание оригинала и проектирует его модель в своем сознании на основе фоновых знаний о культуре носителей языка оригинального сообщения [8, с. 87; 9, с. 294]. Таким образом, причиной использования синонимических средств может служить разная интерпретация одной картины мира через ее не прямое отражение в тексте [10, с. 295 – 296].

Тождество лексического значения синонимов или близкое значение лексических соответствий все равно может приводить к семантическим отклонениям. Однако некоторые из них не препятствуют достижению эквивалентности. Например, глагол «схватился» в словосочетании «схватился за камень» переводится как «taşa sarıldı» и «taşa uarıştı». В первом случае «схватиться» означает «хватать рукой, руками кого-что-нибудь, браться», то есть присутствует сема производства действия руками. Этот компонент входит в значение обоих турецких глаголов «уarışmak» и «sarılmak». При этом актантом «уarışmak» может выступать как одушевленные, так и неодушевленные предметы, тогда как для «sarılmak» использование одушевленного актанта более органично.

Исследуемый фактический материал демонстрирует следующие изменения в:

1) структурной организации сообщения через разное узуальное сочетания синонимов с другими лексемами или замену одной конструкции на другую: а) глагол управляет разными падежами существительного: «Вдруг тоненькие, как спички, руки ее **обхватили его** крепко-крепко...» «Birdenbire, kibrit çöpü gibi incecik iki kol, **onusimsıkı kucakladı**» «Kibrit çöpü gibi incecik iki kol **boynuna simsıkı sarıldı**», «Тут лохмотья его **не обращали** на себя ничьего высокомерного **внимания**, и можно было ходить в каком угодно виде, никого не скандализируя» «Onun yırtık pırtık elbisesi burada **kimseninalayıcı dikkatini çekmezdi**. Burada hiçkimse ayıplamadan, istenilen kılıkta gezebilirdi» «Buralarda hiçkimse onun o dökülen **kılığınaküçümseyerek bakmazdı**: kimsenin dikkatini ayıplamasından korkmadan dilediği gibi dolaşabilirdin buralarda», б) определение передается обстоятельством образа действия: «Тут лохмотья его не обращали на себя ничьего высокомерного внимания, и **можно было ходить в каком угодно виде**, никого не скандализируя» «Onun yırtık pırtık elbisesi burada kimsenin alayıcı dikkatini çekmezdi. Burada hiçkimse ayıplamadan, **istenilen kılıkta gezebilirdi**» «Buralarda hiçkimse onun o dökülen kılığına küçümseyerek bakmazdı: kimsenin dikkatini ayıplamasından korkmadan **dilediği gibi dolaşabilirdin** buralarda», в) использование прямого дополнения наряду с сочетанием слов с отглагольной формой: «Вы, разумеется, **спешили отрекомендоваться в своих познаниях**, это очень простительно...» «Siz pek doğal olarak **bilginizi** bir an önce **bize göstermeye çalıştınız!** Bunda da mazursunuz» «Siz bir an önce burada hava atmaya, **ne kadar bilgili olduğunuzu göstermeye kalkmıştınız...**», г) использование глагольного и именного сказуемых: «Сонина комната походила как будто на сарай, **имела вид весьма неправильного четырехугольника...**» «Sonya'nın adeta ambara benzeyen odası **orantısız bir dörtgeni andırıyordu**» «Sonya'nın tıpkı bir ambara benzeyen odası **çarpık bir eşkenar dörtgen biçimindeydi**», «**Мы весьма согласно жили**, и она мной всегда довольна оставалась» «**Çok iyi anlaşıyorduk**: karım benden memnundu» «**Tam bir uyum içindeydik**. Hoşnuttu benden», д) употребление деепричастия и развернутого обстоятельства действия: «Такая ходьба из угла в угол, в раздумье, была ... привычкой...» «Böyle düşünceye dalmış bir halde...odanın içinde dolaşmak...» «Düşünürken odanın içinde tur atmak...».

2) семантическом значении в виде дифференциации понятия: русское «отклики» и турецкое «seslenişler» и «sözler», в предложении «Все эти отклики и разговоры сдержали Раскольникова...» «Bütün bu seslenişler ve konuşmalar, Raskolnikov'u durdurdu...» «Bütün bu sözler, konuşmalar Raskolnikov'u söylemeye hazırladığı sözleri söylemekten alıkoyuyordu...». Лексема «seslenişler» образована от глагола «seslenmek – 1.крикнуть, воскликнуть, 2.позвать, отозваться, 3.обратиться» и включает любые звуки, даже бессмысленные [11, с. 2078], а лексема «sözler» – множественное число от «söz» – означает «1.ряд лексем все-сторонне и полно раскрывающих мысль, 2.звукобуквенное единство, обладающее смыслом»; «Мне все эти ощущения знакомы, и **статейку вашу** я прочел как знакомую» «Ben bu çeşit duyguları çok iyi bilirim. **Makalenizi** okuyunca, onu

hiç yabancı bulmadım» «Bütün bunlar benim yakından bildiğim duygulardır, bu bakımdan **yazınızı** bildik birinin yazısını okur gibi okudum»; «Тут **лохмотья его** не обращали на себя ничьего высокомерного внимания, и можно было ходить в каком угодно виде, никого не скандализируя» «Onun **yırtık pırtık elbisesi** burada kimsenin alayıcı dikkatini çekmezdi. Burada hiçkimse ayıplamadan, istenilen kılıkta gezebilirdi» «Buralarda hiçkimse **onun o dökülen kılığına** küçümseyerek bakmazdı: kimsenin dikkatini ayıplamasından korkmadan dilediği gibi dolaşabilirdin buralarda» – лексема «elbisesi» арабского происхождения и обозначает одежду, тогда как «kılık» используется для описания внешнего вида в целом.

Фактический материал показывает, что синонимы и лингвистические соответствия могут встречаться в переводе на разных уровнях достижения эквивалентности [12, с. 51 – 87]: 1) уровень ситуации (употребление контекстуальных синонимов): «**Обе женщины** ждали, на этот раз вполне веруя обещанию Розумихина...» «**Anne kız** verdiği söze iyice bel bağladıkları delikanlıyı bekliyorlardı...» «**İki kadın** da bu kez Rozumihin'in verdiği sözü yerine getireceğine inanarak bekliyorlardı...»; 2) уровень сообщения: «Мы весьма согласно жили, и она **мною** всегда **довольна оставалась**» «Çok iyi anlaşıyorduk: karım **benden memnundu**» «Tam bir uyum içindeydik. **Hoşnuttubenden**; 3) уровень синтаксической организации высказывания: «Вдруг тоненькие, как спички, руки ее **обхватили его** крепко-крепко...» «Birdenbire, kibrit çöpü gibi incecik iki kol, **onu** sımsıkı **kucakladı**» «Kibrit çöpü gibi incecik iki kol **boynuna** sımsıkı **sarıldı**»; 4) лексический уровень: «Тут **ему** **вспомнились** его собственные прогулки по Сенной, и он на минуту очнулся» «Bu sırada Samanpazarı'ndaki gezintilerini **hatırladı** ve bir an önce kendine geldi...» «Birden kendisinin Samanpazarı'ndaki gezintilerini **anımsadı** ve kendine geldi...», «Он, видимо, хлопотал о выгодном **впечатлении**, и тщеславие перебороло благоразумие» «Piyotr Petroviç'in iyi bir **etki** yapmaya çalıştığı görülüyordu. Şöhret hırsı mantığını yenmişti» «Elinde şapkası ve eldivenleri, ayağa kalkmış olan ve gitmeden önce birkaç akıllıca söyleyip iyi bir **izlenim** yaratmaya çalıştığı anlaşılan Piyotr Petroviç – gösterişçiliği mantığını bastırmıştı anlaşılan...».

Выводы. Мы рассмотрели особенности использования синонимов и лингвистических соответствий при переводе текста с русского языка на турецкий язык. Выявили, что для наших текстов характерно употребление синонимов и лингвистических соответствий на четырёх уровнях эквивалентности. При этом синонимы представлены полными синонимами, квазисинонимами и контекстуальными синонимами, а лингвистические соответствия используются при обозначении обстоятельственного определения, сказуемого, обстоятельства образа действия.

Установлено, что структурны изменения могут быть связаны с глагольным управлением разными падежами имени существительного, употреблением обстоятельства образа действия вместо определения, использованием прямого дополнения и сочетания слов с отглагольной формой, применением именного и глагольного сказуемых, употреблением деепричастия и развернутого обстоятельства образа действия. Семантические изменения возникают при использовании лексем, значения которых дифференцируют друг друга.

Перспективы дальнейших исследований. В условиях развитой синонимии турецкого языка встает вопрос выбора наиболее удобоваримого варианта перевода для корректного отображения смысла сообщения оригинала. Интересным для изучения является перефразирование и использование лексических конверсиров в переводе, что вместе с переводческими трансформациями поможет сформировать единую систему оптимальных соответствий лексем и синтаксических конструкций русского языка при переводе на турецкий язык.

Список используемых источников:

1. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика (очерки лингвистической теории перевода). М.: Международные отношения, 1974. 214 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Филология Три, 2002. 416 с.
4. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 352 с.
5. Солнцев В.М. Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31-42.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Восточная литература. РАН, 1995. 365 с.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). С. 159.
8. Белянин В.П. Психоллингвистика. М.: Флинта, 2004. 232 с.
9. Красных В.В. Основы психоллингвистики. М.: Гнозис, 2012. 333 с.
10. Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu. Türk Dil Kurumu Türkçe Sözlük. 11. Baskı. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2011. 2763 s.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка.
12. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
13. Словарь лингвистических терминов.
URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php
14. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
15. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. 480 с.
16. Dostoyevski F.M. Suç ve Ceza: 2 Cilt. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2002. 738 s.
17. Dostoyevski F. M. Suç ve Ceza. İstanbul: Kumsaati Yayınları, 2010. 687 s.

© 2015, Гванцеладзе А.Н.

Особенности использования лингвистических соответствий и синонимов при переводе с русского языка на турецкий язык (на материале русских и турецких параллельных текстов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

© 2015, Gvantseladze A.N.

Peculiarities of usage of the linguistic correspondences and synonyms in the Turkish language translation (on the material of the Russian and the Turkish parallel texts of F.M. Dostoyevsky's novel "Crime and Punishment")